

Коксующийся уголь Покровска должен оставаться под контролем Украины — Bloomberg, после визита на шахту Метинвеста, о сценариях завершения войны

Колумнист ведущего американского издания Bloomberg.com Марк Чемпион, который освещает события в Европе, России и на Ближнем Востоке, побывал на шахте Группы Метинвест в прифронтовом Покровске. Свои впечатления и ключевые выводы о вариантах развития событий в Украине после посещения предприятия он изложил в этом материале.

Photographer: Christopher Oechicone/Bloomberg

Дональд Трамп утверждает, что за один день может остановить российское вторжение в Украину, и вскоре в Белом доме он сможет это доказать. Это не невозможно — все зависит от того, какой это будет день. Но без капитуляции перед Москвой драматической развязки, к которой он стремится, можно достичь только при условии, что он начнет готовиться уже сегодня и откажется от своего фанатичного отношения к Владимиру Путину.

На прошлой неделе Трамп пригласил Илона Маска присоединиться к телефонному разговору с президентом Украины Владимиром Зеленским. А теперь он отказывается от идеи привлечь одного из немногих людей в своем окружении с опытом во внешней политике — бывшего государственного секретаря Майкла Помпео. По данным Washington Post, во время телефонного разговора с президентом России они обсуждали вопрос территорий. Все это — недобрый знак.

Трамп и его команда должны определиться с тем, что именно будет означать победа или поражение в Украине — время есть, если они готовы им воспользоваться. Ведь удовлетворение требований Москвы из-за неопределенности означало бы историческое поражение, которое создаст большие проблемы для Европы, США и, вероятно, Тайваня, не говоря уже об Украине.

Трампу пока следует воздержаться от телефонных разговоров с Кремлем. The Post сообщает, что он также призвал Путина не допустить «эскалации» в Украине. Но что это вообще значит на текущем этапе войны? Вместо этого ему стоит направить в Украину компетентного посланника, чтобы понять, почему украинцы так противостоят быстрому прекращению огня «любой ценой», и почему сотрудничество с Киевом отвечает интересам США.

Как только такой посланник туда прибудет, я бы посоветовал ему сразу отправиться на шахту, которую я недавно посетил возле Покровска, города на востоке Донбасса, ставшего одной из самых горячих точек войны.

Конвейерные ленты транспортируют коксующийся уголь вблизи Покровска, Украина, в пятницу, 25 октября 2024 года. Фото: Christopher Occhicone/Bloomberg

Это единственное в Украине предприятие, которое добывает коксующийся уголь — важный компонент, используемый в процессе производства стали. Одна из трех его шахт находится менее чем в семи километрах (4,3 мили) от линии фронта. Если шахта прекратит работу, украинские металлургические компании, в том числе и владелец шахты, Группа Метинвест, будут вынуждены импортировать коксующийся уголь, который Евросоюз относит к критически важному сырью. Подорожание угля сделает около 50% нынешнего производства стали в стране неконкурентоспособным. Именно эта сталь обеспечивает оборонную промышленность Украины и будет жизненно важной для восстановления страны после войны.

Российские ракеты уже попадали в шахту «Метинвест Покровскугля», но она продолжает работать. Учитывая быстрое приближение войск и артиллерии, генеральный директор Метинвеста Юрий Рыженков должен стремиться к скорейшему прекращению огня, как и любой в Украине и за ее пределами. Однако даже он сказал мне, что это должно произойти только после того, как условия соглашения обеспечат «окончательное прекращение войны».

Ведь его компания, которая в 2022 году потеряла крупнейшие металлургические заводы в Мариуполе, не может инвестировать, если построенное, вероятно, будет разрушено, а продукция — заблокирована в морских портах Украины. И если Метинвест, одна из крупнейших украинских компаний, не будет больше вкладывать денег в страну, трудно представить, что иностранные компании начнут это делать. Как можно восстанавливать что-либо в таких условиях? Или как убедить миллионы беженцев, которые нашли способы заработка за рубежом, вернуться домой?

Это главное сообщение, которое посланник Трампа должен привезти домой. Белому дому, другим членам НАТО и западным СМИ следует прекратить оценивать победу или поражение только через призму способности Украины вернуть захваченные Россией территории. Украинцы уже давно изменили свое мнение после неудачного контрнаступления 2023 года. Победа — это уже не вопрос возвращения всех территорий, а обеспечение безопасности, необходимой для становления Украины как экономически жизнеспособного независимого государства.

Это понимает и Россия, ее стратегия заключается в том, чтобы не допустить создания такой Украины. Для Путина вопрос территорий, хотя и важен, но второстепенен по сравнению с его первоначальными целями войны. Он до сих пор стремится «денацифицировать» Украину, то есть заменить ее лидера на пророссийского ставленника. И до сих пор хочет «демилитаризировать» ее, то есть сделать неспособной защищаться от будущих атак, если Киев снова не подчинится его воле. Он пойдет на компромисс только тогда, когда проиграет на поле боя, однако сейчас это не так.

Президент России вполне может согласиться на мгновенное соглашение Трампа, которое остановит боевые действия на нынешних линиях соприкосновения. Даже если это не обеспечит ему полного контроля над четырьмя областями, на которые он претендует, или не удовлетворит его требований по возвращению НАТО к позициям 1997 года. Он, без сомнения, будет требовать большего, ведь чувствует, что имеет на руках все козыри. Однако все, что ему на самом деле сейчас нужно, — это условия, которые позволят ему разорвать пакт и легче достичь своих целей в будущем против почти разоруженного противника. Именно этой «сделки» Трампа Украина боится больше всего.

В конце концов это уже произошло раньше, когда Путин нарушил договоренность о прекращении огня в 2015 году, чтобы вторгнуться в 2022 году. Именно поэтому украинцы продолжают воевать, несмотря на

огромную цену и осознание, что они не могут выгнать российские войска за государственные границы. Считать их препятствием на пути к настоящему миру — по меньшей мере проявление глубокого невежества.

Российская ракетная атака в сентябре повредила часть шахты. Фото: Christopher Occhicone/Bloomberg

Показательно, что в пяти обнаруженных пунктах плана победы Зеленского нет ни единого упоминания о территориях. Четыре из них касаются безопасности, а один призван показать, что Украина может что-то предложить своим союзникам в обмен на их дальнейшую поддержку. Это именно та риторика, к которой Трамп, со своим транзакционным подходом ко внешней политике, может прислушаться. Однако он должен действовать по четкому плану игры — что ему несвойственно — и при условии, что у Украины будет более сильная позиция, чем сегодня.

Звучащие в Вашингтоне предложения — такие, как линия прекращения огня под контролем европейских миротворцев и отказ Украины от членства в НАТО на 20 лет в обмен на американское оружие — содержат элементы, которые могли бы стать частью окончательного решения, но недоработаны и преждевременны. Для этого ставки слишком высоки.

Убедительная, но редко высказываемая в вежливом киевском сообществе мысль заключается в том, что если Запад не примет меры для обеспечения независимости Украины, геополитическая ситуация в Европе кардинально изменится к худшему. Я уже упоминал о некоторых возможных последствиях. Один из рисков — в случае поражения Украины ее природные, сельскохозяйственные, человеческие и военные ресурсы пойдут на усиление мстительного Путина, который будет продолжать соревноваться с Западом по принципу нулевой суммы, независимо от того, кто будет в Белом доме.

«Неужели Запад не понимает: если россия не потерпит поражения в Украине, в конце концов она победит. И тогда все наши ресурсы — армия, дроны и оборонная промышленность — будут использованы, чтобы воевать с вами. Мы не захотим, но будем вынуждены воевать с вами», — говорит Роман Мотычак, киевлянин, который работает в сфере возобновляемой энергетики.

То, о чем говорит Мотычак, кажется преувеличением, но не выглядит чем-то немислимим или беспрецедентным. Вспомните, что большинство людей — особенно сторонников Путина — также не верили прогнозам США, что он действительно вторгнется в Украину. В то же время чеченцы вели две жестокие войны за независимость против москвы в 1990-х и в начале 2000-х годов. После поражения они передали москве одно из наиболее подготовленных штурмовых войск, в том числе и для войны в Украине. Мужчин, оставшихся на оккупированных Россией территориях Украины, также принудительно мобилизовали для борьбы со своими бывшими соотечественниками.

Russian Forces Nearing More Key Ukrainian Resources, Including Coking Coal and Lithium

- Assessed Russian control, advances as of Nov. 5
- Claimed Russian advances

Sources: Institute for the Study of War and the American Enterprise Institute's Critical Threats Project; Natural Earth

Есть и другие украинские ресурсы, которые Россия и ее партнеры, в частности Китай, могут использовать против Запада. Среди них — большая группа инженеров-программистов, которые играют ключевую роль в развитии одной из самых инновационных и высокотехнологичных отраслей мира — индустрии дронов. Страна также располагает месторождениями природного газа (с огромными хранилищами для его хранения), лития, редкоземельных элементов, титана и урана, не говоря уже о коксующемся угле в Покровске.

Литий может стать ценным ресурсом для европейских автопроизводителей, если спрос на электромобили и их батареи восстановится после текущего спада. Из четырех крупных месторождений в Украине два расположены к западу от реки Днепр, где сейчас относительно безопасно. Третье, у побережья Азовского моря, уже оккупировано. Последнее — Шевченковское месторождение, названное в честь ближайшего села, — содержит примерно 350 000 тонн литиевых руд. Оно расположено в 60 км к югу от Покровска и всего в 20 км от линии фронта. Европейский институт лития оценивает общие европейские резервы этого металла в 8,8 млн тонн.

Как тогда Трамп и его команда должны рассматривать завершение войны? Поспешное соглашение о прекращении огня, заключенное на условиях Путина, будет только способствовать будущей нестабильности. Украина превратится в финансовую черную дыру, которая будет поглощать европейскую и, нравится это кому-то или нет, американскую поддержку. Страна не сможет привлекать никаких инвестиций и станет экономически неустойчивой. В конце концов, Россия решит завершить начатое, а Трамп будет выглядеть не таким уж и гением заключения сделок.

Многие в лагере Трампа считают, что у США мало интересов в Европе, и они могут безопасно отступить от Украины. Это наивно. Вспомните о прочном союзе России с врагами США в Азии и на Ближнем Востоке — тогда США со своей изоляционистской политикой пытались держаться в стороне от двух мировых войн, начавшихся в Европе, но были вынуждены воевать в обеих — и все становится очевидным. Ведь именно нападение на США со стороны Японии, азиатского союзника Германии, втянуло Америку во Вторую мировую войну.

В противовес этому, при условии урегулирования, гарантирующего настоящую безопасность, Украина могла бы стать бэк-офисом для Запада. А также маршрутом для сокращения цепочек поставок в эпоху деглобализации, подобно тому, как это сделали Польша, Венгрия и другие страны после вступления в Евросоюз 20 лет назад.

Еще важнее, что финансово состоятельная Украина стала бы защитным буфером для Европы от дальнейших попыток России дестабилизировать ситуацию в регионе. Это больше, чем геостратегическое мышление. Сейчас страна очень зависит от иностранной военной помощи, но если удастся достичь устойчивого прекращения огня, она сможет внести свой вклад в оборону Запада.

В 2021 году Украина не производила боеприпасов, а общий объем производства вооружения составлял 755 млн долларов. В этом году страна стала крупнейшим производителем боеприпасов в Европе. Чтобы понять общую картину, за завтраком в Киеве я пообщался с Александром Камышиным, советником Зеленского по стратегическим вопросам, а до сентября — министром, ответственным за оборонное производство в Украине.

По словам Камышина, сегодня украинская оборонная промышленность, которая все больше переходит в частную собственность, способна ежегодно производить вооружения на 20 млрд долларов. А в 2025 году этот объем может вырасти до 30 млрд долларов. Мощности включают и производство большого количества дронов, а также баллистических ракет с дальностью до 1500 км.

Сдерживает Украину нехватка государственных заказов, то есть средств из бюджета Киева. Промышленность, к примеру, может ежемесячно производить до 200 ракет, способных поражать аэродромы, с которых россия запускает самолеты, сбрасывающие разрушительные планерные бомбы на украинские войска. Однако денег у Киева хватает лишь на изготовление нескольких таких ракет. Это распространенная проблема. В этом году правительство заключило контракты на 8 млрд долларов на все — от боеприпасов и артиллерийских систем до дронов и баллистических ракет. В следующем году этот бюджет составит 10 млрд долларов — лишь треть от того, что страна сможет произвести и направить на фронт.

Это влечет за собой серьезные последствия для политики США. Украина, например, уже давно просит разрешения на использование американских ракет АТАСМС против целей в России. Хотя этот вопрос утратил актуальность. Российские военно-воздушные силы уже перебазировали свои боевые самолеты на аэродромы за пределы 300-километровой дальности АТАСМС. Однако украинские баллистические ракеты способны выполнять такие задачи. Сейчас главный вопрос — это финансирование производства ракет в Украине, а не поставки АТАСМС.

Дания возглавила скандинавские инициативы по решению этой проблемы. В июле Копенгаген заказал и профинансировал производство в Украине 18 самоходных 155-мм гаубиц «Богдана». В сентябре их доставили на фронт. Это именно тот вид помощи, которую Трамп должен поощрять, если он действительно хочет, чтобы другие страны НАТО могли защитить себя, а не полагались на США. Пока оборонная промышленность Киева будет оставаться вне контроля России, послевоенная Украина сможет не только в значительной степени обезопасить себя от возможного вторжения, но и поставлять большие объемы недорогого оборудования и боеприпасов европейским членам НАТО.

Утилизация огнетушителей на шахте. Здесь использованные баллоны ждут проверки и перезарядки. Фото: Christopher Oschichone/Bloomberg

Однако Покровск и украинские военные на передовой не могут ждать, пока Киев разовьет оборонную промышленность мирового уровня. Поэтому план победы Зеленского предусматривает значительное увеличение военной помощи Запада, чтобы помочь Украине стабилизировать фронт и заставить Путина не продвигаться дальше из-за риска потерять уже достигнутые достижения.

Как это можно осуществить? С помощью большого количества украинских дронов и ракет, профинансированных Западом, которые наносят удары по российским аэродромам и складам вооружения. Это может остановить поток бомб и артиллерии, бьющих по украинским позициям, пока